

Сюэ Ци, казалось, имела какой-то скрытый умысел против Тан Юэ, настойчиво уговаривая ее пить. Она утверждала, что хочет провести Тан Юэ, но всем было ясно, что Сюэ Ци намеренно подпаивает ее. Тан Юэ тоже это заметила, но, хотя у нее были вопросы, она не стала выяснять.

— Тан Юэ, ты так резко изменилась, но твоя привлекательность не уменьшилась, а наоборот, возросла... Иногда я тебе завидую... — Сюэ Ци, держа Тан Юэ за руку, говорила, слегка захмелев. — Посмотри на меня, у меня есть все... Почему Сяюй ко мне равнодушна?

Тан Юэ, глядя на подвыпившую Сюэ Ци, успокаивала:

— Настойчивость открывает любые двери... Цици, зачем ты торопишься? Ты еще не узнала, в какой университет поступила Сяюй? У тебя целых четыре года университета! Ты должна использовать этот шанс...

— Эх, зачем об этом говорить? Давай выпьем...

Сюэ Ци взяла только что открытую бутылку Heineken и снова потянула Тан Юэ пить.

В тот вечер Сюэ Ци напилась до беспамятства. Казалось, она заранее знала, что опьянеет, и оставила водителя ждать снаружи. Тан Юэ передала Сюэ Ци водителю, затем попрощалась с остальными. Все разошлись, и в конце остались только она и Е Шиюй.

— Юэюэ, завтра ты уезжаешь, а ты сегодня так много пила с Цици. Если твоя мама узнает, она тебя отругает.

Услышав это, Тан Юэ улыбнулась:

— Когда я сегодня выходила, я предупредила маму, она разрешила мне немного расслабиться. Но я сегодня не напилась, а вот Цици точно вырубилась...

Для Тан Юэ, которая часто бывала на различных вечеринках, ночных клубах и в барах, сегодняшняя выпивка была пустяком. В прошлой жизни на деловых встречах она пила в несколько раз больше! Однажды она даже не помнила, как Мо Юйши довела ее до дома.

Сегодняшнее поведение Сюэ Ци вызвало у Тан Юэ недоумение. Она чувствовала, что Сюэ Ци сегодня была не в духе, но ведь несколько дней назад все было нормально. Почему за такое короткое время произошел такой резкий перепад? Что могло ее расстроить?

Пока Тан Юэ размышляла, Е Шиюй улыбнулась и сказала:

— Юэюэ, пройдемся со мной немного, хорошо?

Тан Юэ слегка удивилась, глядя на Е Шиюй. Казалось, сегодня и она была не в себе. Немного подумав, она медленно кивнула:

— Хорошо.

Так они пошли плечом к плечу по освещенной улице. Этот момент вызвал у Тан Юэ множество воспоминаний. Когда-то она мечтала о том, чтобы вот так прогуливаться с человеком, который сейчас шел рядом.

Но в прошлой жизни Е Шиюй была слишком яркой звездой, и после вечерних занятий их обычно окружала толпа поклонников Е Шиюй, включая Сюэ Ци как соперницу. У них редко была возможность побыть наедине, и сегодня Е Шиюй впервые сама пригласила Тан Юэ.

— Юэюэ, ты сильно изменилась в последнее время... Ты стала совсем другой...

Слова Е Шиюй заставили Тан Юэ слегка замедлить шаг. Она подняла голову и, глядя на звездное небо, сказала:

— Что в этом такого... Сейчас я вполне нормальная, не так ли?

— Нормальная, но твой резкий переход от молчаливости к спокойствию и уверенности немного непривычен... Но...

Тут Е Шиюй остановилась, устремив взгляд на профиль Тан Юэ, но не продолжила.

Тан Юэ почувствовала ее взгляд и повернулась, чтобы встретиться с ней глазами. Улыбаясь, она спросила:

— Но что?

Е Шиюй покраснела под ее взглядом и быстро отвела глаза, чтобы скрыть смущение. Через несколько секунд она тихо пробормотала:

— Но... ты стала еще более привлекательной.

Тан Юэ улыбнулась и снова посмотрела на небо:

— Правда? Может, мне следовало так сделать раньше...

Эти слова Е Шиюй поняла лишь отчасти, но больше они вызвали у нее чувство потери. Она думала, что, учитывая их многолетнюю дружбу, после такого намека она получит хоть какой-то ответ, но вместо этого услышала лишь это. Она не знала, что в словах Тан Юэ было столько скрытых смыслов и эмоций...

Тан Юэ проводила Е Шиюй до дома, затем сама поехала на такси. Когда она вернулась домой, было уже глубоко за полночь. Родители уже спали, но оставили для нее свет. Она, слегка пьяная и уставшая, пошла в ванную, чтобы принять душ.

После душа Тан Юэ почувствовала себя бодрее, но, лежа в постели, долго не могла уснуть. Завтра она уезжала из дома, чтобы вступить на сцену, которая по-настоящему принадлежала ей.

Она стала еще ближе к своей цели и к Мо Юйши... Интересно, что сейчас делает Мо Юйши? При мысли о ней уголки губ Тан Юэ слегка приподнялись. Воспоминания об их прошлом вызывали в ней сладкое чувство... Так, думая, она постепенно погрузилась в сон.

На следующий день мама рано разбудила Тан Юэ, чтобы она собрала вещи. Поскольку это был первый раз, когда Тан Юэ уезжала так далеко от дома, папа взял отпуск на работе, чтобы проводить ее в Пекин и помочь ей устроиться. Поэтому сегодня мама приготовила для них пельмени с начинкой из зеленого перца, грибов и мяса — любимое блюдо Тан Юэ.

Она думала, что, прожив две жизни, станет сильнее. Однако, увидев маму, занятую на кухне, она почувствовала, как в груди поднимается горечь. Когда она с папой спускалась с чемоданами и садилась в такси, мама, со слезами на глазах, выбежала за ними. Эта сцена была точь-в-точь как в прошлой жизни.

Но в прошлой жизни Тан Юэ была крайне замкнутой. Папа сказал ей сидеть в машине, и она

не двигалась, хотя внутри ей было очень тяжело, она старалась казаться сильной.

В этой же жизни Тан Юэ ничего не сказала, просто вышла из машины. Подошла к маме, обняла ее и ничего не сказала, хотя слезы уже наворачивались на глаза...

Однако Тан Юэ не заметила, что, когда она обняла маму, та на мгновение замерла, затем протянула руку, чтобы погладить ее по спине, утешая.

Через некоторое время Тан Юэ услышала голос мамы:

— Юэюэ, пора ехать... Когда приедешь, позвони мне...

Эти простые слова заставили Тан Юэ разрыдаться. В прошлой жизни она не вышла из машины, чтобы обнять маму, а позвонила домой через три дня после поступления и плакала целый час. Тогда папа позвонил ей и сказал:

— Юэюэ, твой плач не прошел даром, мама несколько дней не могла есть, а бабушка даже пришла на работу, чтобы я тебя забрал...

С тех пор Тан Юэ больше никогда не звонила домой, чтобы плакать. Она стала сильной и независимой. Хотя в то время она переживала новый роман Е Шиюй, и та, чтобы свести ее с другим парнем, пригласила ее переночевать в мужском общежитии. Тан Юэ пошла, потому что беспокоилась за Е Шиюй. Но той ночью она стала свидетелем того, как Е Шиюй и тот парень целовались и обнимались на ее глазах. Хотя они только целовались и говорили нежности, это глубоко ранило Тан Юэ.

После того дня Тан Юэ окончательно разорвала отношения с Е Шиюй. В то время она справлялась со всем в одиночку, почти каждый день она сидела на трибуне школьного футбольного поля по полдню.

— Мама, я ухожу... Береги себя...

Сказав это, Тан Юэ вытерла глаза, вышла из объятий мамы и села в такси.

Папа коротко попрощался и тоже сел в машину. По дороге на вокзал он все время разговаривал с водителем, чтобы разрядить обстановку и дать Тан Юэ время успокоиться.

<http://bllate.org/book/16700/1533971>